

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

НОВЫЙ ГОД НА ПЛЯЖЕ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)
Н56

Нестерина, Е.

Н56 Новый год на пляже / Е. Нестерина. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. —
78 с.

ISBN 978-5-517-01674-4

Какое счастье — наступило вечное лето! После школы — на пляж, купаться, мороженым наслаждаться! Дети так и делали, пока не наступило 31 декабря. Где сугробы, сосульки, предновогодний снегопад? Дед Мороз пропал — вот в чём всё дело!!! Весь год Снегурочка его ищет, оказывается. И вот-вот растает... Опомнились дети, ёлку захотели, подарки, хороводы. Но без Деда Мороза никак. Так что погрузили они Снегурочку в тележку от мороженого и отправились искать Дедушку Мороза...

BIC FJ
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-01674-4 © Нестерина Е., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Дети были очень счастливы и довольны, пока не наступило 31 декабря.

...Как началось в июне лето, так и не заканчивалось: весь сентябрь было лето, весь октябрь. Людям это так понравилось, что, когда летний ноябрь сменился летним декабрём, они этого даже не заметили.

И жаркое лето было такое, прежаркое. А где лучше всего в жару? На пляже — в речке или под зонтиком. И когда в одной руке мороженое, в другой прохладная газировка, а в третьей... А третьей, в смысле ногой, ты уже в лодке или на надувном матрасе. Или наоборот: одной ногой ты уже в речке, а другой ещё замок из песка дотаптываешь. Свой или, лучше, чужой замок. И никто не обижается — потому что легко можно построить новый: летнего пространства и времени хоть залейся.

Так и жили все на пляже: из школы — на пляж, из детского сада —

на пляж. Дети и взрослые валялись, купались, ели мороженое, пили кто что мог себе позволить, грызли семечки. Крутились и прыгали на аттракционах — каждый день. И всё это у нас, а не в далёкой экваториальной стране.

И счастливые дети про Новый год забыли. Забыли взрослые — никто не вспомнил, что его нужно рекламировать.

Но если лето остановилось на месте, то календарь день за днём продолжал идти вперёд.

И дошёл до 31 декабря.

...А этого самого 31 декабря, точно так же, как и вчера, и позавчера, сидели счастливые дети под жарким солнышком на пляже. Невдалеке отдыхали их родители. Все так привыкли отдыхать, что даже самые глупые и вредные запомнили правила поведения на воде и в местах скопления людей. Никто не нарушал порядок, не капризничал, не безобразничал, не заплывал за буйки. И всем было ХОРОШО.

Мальчик Серёжа лениво шевелил ла-
стами и никак не мог решить: сначала
съесть мороженое, а потом прыгнуть
в речку, или сначала в речку, а потом
мороженое. Или лучше сразу — в реч-
ку с мороженым. Но за этим мороже-
ным нужно идти — вставать, снимать
ласты... Или не вставать, не снимать
ласты — а сползти в воду и доплыть
до плавучего кафетерия, который пле-
щется на середине реки? Как посту-
пить? Ласты шевелились, мальчик ду-
мал.

Рядом две подружки — Катя
и Алинка, спорили, чья очередь идти
за прохладительным питьём. Они рисо-
вали на песке палочки и подсчитыва-
ли, кто и сколько раз в день за ним
ходил, и не перетрудили ли.

Вася лежал в тени под расписным
грибком и возил пальцем по экрану
своего планшета. Уже давно хотел ох-
ладиться, но знал, что сможет это сде-
лать в любую секунду, а потому с удо-
вольствием ленился.

Но тут издалека слышался пронзи-
тельный голосок:

— А вот кому мороженое! Мороженое! Заморожено, как положено!

Отдыхающие дети повернули головы и увидели, как к ним со спасительной тележкой движется продавец мороженого. Все желания сбывались в этом прекрасном городе-пляже!

Продавца звали Макарка. Был он маленького роста, но взрослого возраста. Не дядя Макар, а просто Макарка. Он очень любил свою работу, и работа отвечала ему взаимностью. На лице продавца мороженого навсегда застыла улыбка рекламного счастья. Макарка призывно улыбался даже тогда, когда его не видел ни один покупатель, улыбался, когда ел и когда спал.

И вот теперь: вуаля! — радостное лицо Макарки вынырнуло из-за тележки. А тележка у Макарки тяжёлая, мороженого в ней всегда было много.

— Что желаем? — поинтересовался Макарка и радостно щёлкнул зубами. — Подходи, не скупись, мороженым насладись. Фисташковое, шоколадное! Или щербета вместо обеда? Или пломбира — а деньги за покупку в фонд

сохранения мира? Выбирайте мороженое, налетайте!

Спасённые от жары дети охотно полезли в свои рюкзачки и сумки за деньгами. Алинка сохранила мир, Вася вместо обеда стал наедаться щербетом, а Серёжа и Катя вгрызлись в эскимо. Добрый Макарка покати́л тележку к группе родителей.

Ох, какое мороженое было вкусное — и эскимо, и фисташковое, какой насыщенный аромат был у щербета, который вместо обеда! Стало приятно, прохладно, но скука не пропала.

Серёжа первым поднялся на ноги и, шлёпая ластами, подошёл к девочкам, забрал у них, а потом и у Васи, обёртки от мороженого. Рассмотрел каждую, сложил в стопочку и убрал в рюкзак. Все знали, что он коллекционирует фантики, поэтому отдавали и не удивлялись.

— А давайте искупаемся — и пойдём кататься на каруселях? — предложил Серёжа.

Карусели и аттракционы находились неподалёку — ветерком несло оттуда весёлую музыку.

— А я уже сегодня каталась, — сказала Катя.

— И я. — добавил Вася.

— А я вчера три раза. — вздохнула Алинка и предложила. — А может, устроим гонки на матрацах?

Но все помнили, что гонки были вчера. А заняться чем-нибудь хотелось.

— Тогда давайте проведём конкурс «Мисс пляж»! — предложила Катя.

— Не-ет, — не согласилась Алинка, — ты опять выиграешь.

— А вдруг ты? — предположила Катя, но сама себе не поверила. Катя была из очень активной, красивой и сплочённой семьи, которая выигрывала всегда и везде.

Алинка грустно помотала головой.

Катя пообещала, что в этот раз председателем жюри выберут Алинкину маму — но, как девочка умная, она понимала, что этого тоже быть не может. Мама, как и сама Катя, везде и всегда была председателем. И даже на один

раз полномочий она не сдаст. Лучше конкурс отменит.

— Ну что же нам придумать? — сказала Катя и посмотрела в сторону родительской компании — там официанты из кафе принесли холодные коктейли. Родители явно не скучали.

— Пляжный волейбол? — Серёжа шлёпнул ластой по мячу.

Но дети уныло вздохнули: потому что во всё уже сто раз играли.

— Тогда, может, ещё по мороженому? — предложила Катя.

Точно вихрь промчался — и вот уже рядом с ней стоит тележка и призывно улыбается Макарка, который только что был на другом конце пляжа. Услышал слово «мороженое». Профессионал, который борется за каждого клиента.

Но Вася и Алинка сказали, что у них мало денег, поэтому они пока подождут. Макарка не стал навязываться, откатил тележку — но недалеко. Пропустить желание клиента совершить покупку он не мог себе позволить.

Серёжа доел мороженое, вздохнул и зашлёпал ластами к воде. И вдруг

увидел, как по песку что-то такое необычное ползёт. Такое, чего по пляжу ещё точно ни разу не ползало.

— Ой, что это? — ахнул Серёжа. И как-то так ахнул, что всем тоже стало интересно: да что ж это?

Катя, Вася и Алинка вскочили на ноги, присмотрелись. Действительно, что-то такое ползло и ползло. Ползло и уже приближалось. Приближалось, приближалось... Формы оно не имело — то ли коктейль, то ли кисель, бело-голубое такое, с блёстками.

Катю таким было не удивить.

— А, лужа какая-то ползёт. — махнула она рукой и отвернулась.

А ведь действительно — как будто и правда — лужа! И ползёт...

— Что тебе, лужа? — спросила у неё Алинка и присела на корточки.

Катя, девочка из позитивной семьи, пожалела Алинку: так её бедная подружка перегрелась, что с лужами разговаривает...

— Алинка, иди-ка охладись, искупайся, — заботливо предложила Катя и устроилась в тенёчке.